

Из родительского и педагогического опыта

Опыт использования метода облегчённой коммуникации в работе с ребёнком с синдромом детского аутизма

КОЗОРЕЗ А.И.

"FC используется при разнообразных заболеваниях, таких как синдром Дауна, ДЦП, первазивные нарушения развития и др. Розмари Кроссли (Rosemary Crossley) предложила использовать данный метод при работе с детьми с синдромом детского аутизма. Опыт показывает, что некоторые из них, используя FC, пишут стихи и демонстрируют высокий уровень интеллекта, что, как правило, оказывается неожиданно для окружающих".

Facilitated Communication (поддерживающая коммуникация, FC) – известное и широко используемое в последние три десятилетия средство коммуникации. Независимо друг от друга его начали использовать в Швеции, Канаде, Дании, Австралии и в США.

Используя клавиатуру, таблички с алфавитом или пиктограммы, человек с тяжелыми нарушениями речи изучает новый способ коммуникации, дающий возможность общения с другими людьми. Однако FC невозможно свести только к обучению печатанию на пишущей машинке или компьютере. Дело в том, что люди с тяжелыми нарушениями речи очень часто имеют и двигательные, и эмоциональные проблемы, которые препятствуют полноценному общению с окружающими. Поэтому важнейшая роль в обучении отводится помощнику (фасилитатору).

Помощник, в роли которого может выступать родитель, друг, учитель или любой другой, физически и эмоционально поддерживает человека (в данном случае ребенка) с нарушениями моторного и речевого развития. Ребенок при этом указывает на картинки, слова или буквы.

Физическая поддержка включает: изоляцию указательного пальца, удержание тремора кисти, замедление темпа, физическое побуждение к началу печатания, отведение руки от клавиатуры для избежания многократного нажатия на клавишу. Эмоциональная поддержка заключается в одобрении и побуждении к действию. Но ни в коем случае помощник не должен давать указаний и направлять руку ребенка.

FC используется при разнообразных заболеваниях, таких как синдром Дауна, ДЦП, первазивные нарушения развития и др. Розмари Кроссли (Rosemary Crossley) предложила использовать данный метод при работе с детьми с синдромом детского

аутизма. Опыт показывает, что некоторые из них, используя ФС, пишут стихи и демонстрируют высокий уровень интеллекта, что, как правило, оказывается неожиданностью для окружающих. Однако, как и любой другой метод, ФС является подходящим для одних и менее успешным для других.

Я бы хотела поделиться своим опытом использования данного метода. Год назад я начала обучать этому методу Женю Д. Жене тогда было 10 лет, и до использования метода ФС я занималась с ним также около года. Женя не разговаривал. Иногда он произносил звуки, которые его мама интерпретировала как слова и побуждала повторять их в соответствующих ситуациях. Отсутствовал глазной контакт. Женя с трудом выполнял простые инструкции (например, "положи все кубики в коробку"). Создавалось впечатление, что он не вполне понимает обращенную к нему речь. Женя испытывал затруднения в выполнении двигательных операций. Не использовал указательный жест. Наблюдались частые проявления агрессии и аутоагрессии.

После того как я познакомилась с ФС, я решила обучать Женю по этому методу. У меня в распоряжении была старая электрическая пишущая машинка. Мы сели перед ней, и я показала Жене, как машинка работает. Потом я произнесла заранее заготовленную фразу, где выражала уверенность в том, что передо мной - умный и интересный человек, но проблемы, которые есть у него с речью и движениями не позволяют нам общаться. Я высказала свои сожаления по поводу этого и предложила другой способ общения, при котором я буду говорить, а он печатать с моей помощью на машинке.

Женя внимательно меня выслушал и не сопротивлялся, когда я взяла его руку и поднесла к клавиатуре. Я задала ему первый вопрос: «Как тебя зовут?». Он напечатал: «ЖЕНЯ». Потом он напечатал мое имя и имена членов своей семьи. С этого момента я начала проверять объем его словаря: показывала картинки и просила «называть», что на них изображено. Иногда Женя печатал все слова правильно, иногда было тяжело понять, что же это за слово. Приведу несколько примеров:

ЛОУКА	ЛУК
МАШ И НА	МАШИНА
ЧС ФААСЫ	ЧАСЫ
ДРИВА ГН	ДИВАН

ЯБЛО	ЯБЛОКО
ОГРУШ	ГРУША

Одновременно с этим я обучала Женю отвечать на вопросы «да» или «нет» и сообщать о своих желаниях. Для этого я показала ему конструкцию «Я хочу...».

Иногда Женя нажимал все буквы подряд, не внося в них никакого смысла. Вскоре я заметила, что он делает это, когда не знает ответа на вопрос. Понадобилось достаточно длительное время, чтобы Женя научился использовать фразу «не знаю».

При напечатании фраз часто возникает проблема: для разделения двух слов не всегда используется пробел. Жене, как и многим другим детям, которых мы наблюдали, было тяжело разделять фразу или предложение на отдельные слова. Постоянно

прослеживалась попытка написать все слова слитно. Поэтому после каждого слова я напоминала Жене о том, что он должен поставить пробел.

Уже со второго занятия мы ввели четкое правило. Я не читаю то, что печатает Женя, пока он того не захочет. Сигналом для меня, что он уже напечатал все, что хотел, служил переход на следующую строчку. Это действительно необходимое правило,

потому что, когда ребенок перестает печатать, это во многих случаях не означает, что он закончил свою мысль. Очень часто дети просто отдыхают. Для них это довольно тяжелый труд. Сначала мы с Женей общались с помощью ФС не более 5 минут, через месяц занятий время увеличилось до 15 минут благодаря тому, что к нам присоединился дефектолог.

Несмотря на то, что многие специалисты утверждают, что у ребенка должен быть один постоянный фасилитатор, мы изначально обучали Женю печатать при поддержке двух разных людей: меня, психолога, и учителя. В своем решении мы основывались на том, что, привыкнув к одному человеку, Женя может утратить полученный навык при изменении жизненной ситуации (уходе специалиста, переводе ребенка в другое учреждение). Позже у Жени появился третий помощник – его мама. Могу отметить, что при условии изначального обучения методу при наличии нескольких помощников, ребенок одинаково может пользоваться поддержкой каждого из них. Это хорошо продемонстрировал наш пример. Правда, тут не стоит забывать, что каждый из троих людей, которые выступали в качестве помощников Жени, был ему хорошо знаком раньше.

После того как мы убедились, что Женя использует в собственной речи не только существительные, но и другие части речи (глаголы, прилагательные и т.д.), нас заинтересовал сам процесс чтения Женей текстов. Мы давали ему короткие рассказы для чтения и просили их «пересказать». Вот для примера пересказ сюжета рассказа «Лев и мышь» (тогда Женя еще не научился пользоваться пробелом):

ЛЕЕВ МИШЬ
ЛЕВ
ОТПУСТИЛ
ДОБРОЛШ_
ОХОТНИКИ ГОЬЬ
ПОФМАЛИ
МВНШЬ
ПЕРЕГРЫЗЛА Ъ
ВЕРЕВКУ

Мы заметили, что Женя не может запомнить и повторить слово в слово даже очень короткий текст. Стихи он также пересказывал своими словами, передавая основной смысл. Тогда мы попросили маму наблюдать, как он читает книги. По словам

мамы, ей казалось, что Женя просто играет с книгой. Он перелистывал страницы, открывал их в любой последовательности, мог листать книгу с конца. Но потом он отвечал на все вопросы, которые касались сюжета книги и ее главных героев. Он даже мог выразить свое отношение к тем или иным описанным в книге событиям. Затем я замечала такие же действия с книгами и у других детей, многие из которых считались не умеющими читать.

Из наших наблюдений мы сделали вывод, что Женя не читает каждое слово, каждую строчку. Он быстро пробегает глазами по странице, выделяет основные события и запоминает их. Поэтому, читая книгу с конца или в случайном порядке, ему необходимо просто запоминать ключевые моменты и выстраивать их в последовательный ряд.

После того как у Жени сформировался навык использования метода ФС, мы стали обучать его по школьной программе. За два месяца мы полностью прошли программу 1 класса.

Хочу заметить, что все время работы по данному методу я себя проверяла. У меня часто возникали опасения: сам ли Женя печатает или же я незаметно для себя управляю его рукой. Но многочисленные случаи доказывали мне и окружающим, что печатал именно Женя. Приведу один простой пример. Я положила перед Женей картинку с изображением кружки и спросила, что это. Я в этот момент думала о кружке, но Женя напечатал слово ЧАШКА. Даже когда он во время печатания не смотрел на клавиатуру, каждая напечатанная буква была выбрана им самостоятельно.

Сейчас моя работа заключается в том, чтобы научить Женю использовать ФС не столько для демонстрации своих знаний, сколько для общения с другими людьми. Но он, как и многие окружающие, не хочет принять ФС как свою речь. И во время каждой беседы печатает мне одну и ту же фразу: «Я очень переживаю, что не могу говорить».